Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

"Ого, твоя спутница ушла без проблем".

Голова ¾ на ветке дерева хихикала. Она легко спрыгнула с дерева и остановилась перед Цин Цзюйлю, паря в воздухе.

Поперечное сечение открытого лица девушки было чрезвычайно гладким. Когда Санни сделала сальто в воздухе, в сечении была видна часть ее мозга. Это сечение было настолько гладким и плоским, что не казалось реальным, а выглядело мультяшным.

Щелк. Щелк. Щелчок. Цин Цзюлю, наконец, удалось прикурить сигарету, которую он снова положил в рот. Он глубоко вдохнул и успокоился. "Да..." сказал он, выдыхая.

Моргая своими большими, как у лани, глазами, Санни наблюдала за ним с некоторым интересом: "Похоже, тебе все равно?".

"Все равно мы просто знакомые", - буркнул Цин Цзюлю, - "Нет разницы, с кем я. Нет разницы, даже если никого нет".

"Мне нравится твое отношение", - Санни поджала губы и подняла одну бровь. Другая бровь отсутствовала, как и часть лба. "Ага. Я все еще не придумал, как тебя использовать, но я чувствую твой потенциал... С таким лицом... Все определенно станет веселее!"

"Правда?" Цин Цзюлю вяло ответил. "Твое лицо не выглядит слишком забавным. Что случилось? Где твое тело?"

Сунни улыбнулась.

В следующую секунду Цин Цзюлиу почувствовал сильный удар в спину. Как будто на него наехал локомотив, он почти слышал, как трещит его позвоночник. Удар сбил его с ног, и он кувыркнулся несколько раз. Он неконтролируемо скрутил свое тело и начал кашлять кровью. Его смятая сигарета выпала изо рта и упала на землю.

Цин Цзюлю не заметил, когда появилась правая рука. Он даже не знал, когда она спряталась за его спиной. Она просто ударила его без всякого предупреждения. Сила удара была настолько огромной, что он почувствовал, как его органы затрещали. Когда он попытался оглянуться, то увидел в воздухе руку, которая махала ему в ответ.

"Если ты еще раз услышишь от меня такие слова, - кротко сказал Санни, - я проткну тебе живот рукой".

"У тебя есть только голова и рука?" Цин Цзюйлю запыхался, потянувшись за сигаретой, лежащей на земле. "Ты определенно подходишь под описание человека с разбитым телом, но

сильным духом, ага".

На этот раз, когда он услышал свист ее кулака, направленного ему в грудь, он подпрыгнул на одной руке. Перевернувшись в воздухе, он поймал ее кулак. Однако удар был слишком сильным. Несмотря на то, что он поймал его обеими руками, удар отбросил его на несколько метров назад. Цин Цзюлю закашлялся и издал смешок, как будто не почувствовал боли. Он крепко сжал правую руку Сунни.

"Человек может умереть даже от 10% потери крови. Это верно даже для постчеловека..."

"Это бесполезно", - выражение головы застыло на мгновение, прежде чем яркая ухмылка озарила ее лицо. "После того, как я разделила свое тело на конечности, мое тело не совсем похоже на тело нормального человека. Посмотри внимательно. Разве ты не видишь, что кровь в моей руке находится в твердом состоянии? Иначе, разве моя кровь не разбрызгивалась бы повсюду, пока моя рука летает?"

Улыбка на лице Цин Цзюлю застыла. Он тихо выругался и отбросил правую руку в сторону. Кулак сделал один круг в воздухе, а затем полетел обратно к месту под головой человека. Сейчас Санни была похожа на невидимку, от которого остались только лицо и рука.

"Мне очень любопытно узнать о твоем прошлом. Почему бы тебе не рассказать мне о том времени, когда ты была в центре внимания?"

Пока Санни говорила своим нежным голосом, множество теней странной формы летели к ней под покровом ночи. Различные фрагменты метались и прикреплялись к голове Санни, как железные опилки, притягиваемые магнитом. Казалось, она собирает свое тело заново.

Цин Цзюлю сделал шаг назад и почувствовал, что его икра обо что-то ударилась. Он посмотрел вниз и понял, что вокруг него деревянный забор.

Деревянный забор был похож на игрушку. Она была очень низкой и даже не доходила до его колен. Диаметр огороженной территории составлял всего около 10 метров. Однако Цин Цзюлю был ошеломлен, когда попытался выйти из ограждения.

Он был уверен, что синапсы в его мозгу подали команду ногам перешагнуть через ограждение, но ноги не двигались. Затем эта "команда" исчезла в пропасти, не дойдя до его ног. Он попытался снова, но результат был тот же.

"Ты не можешь выйти, ты можешь двигаться только в пределах ограды. В конце концов, ты стал моим маленьким ягненком".

В то время как голос Сунни звучал радостно, Цин Цзюйлю смотрела на нее, чувствуя себя немного растерянной.

Вороньи глаза Сунни сверкали под тусклым ночным небом. Неестественный блеск в ее глазах

казался почти наркотическим. Этот блеск не принадлежал нормальному человеку. Оно граничило с безумием. Но именно это безумие необъяснимым образом придавало ей пьянящую ауру...

Цин Цзюлю сразу же закрыл глаза и глубоко вздохнул. Когда он снова открыл глаза, выражение его лица стало серьезным. Он смотрел на девушку перед собой и понимал, что она неполная.

Она была похожа на неполный пазл. В целом, она все еще имела человеческую форму, но ей не хватало различных частей и деталей. Левая рука Сани отсутствовала. Половина ее груди и таза также отсутствовали. Одна из ее ног состояла из отдельных кусочков. Несмотря на это, она, казалось, стояла совершенно нормально.

Цин Цзюлю огляделся, но понял, что его пачка сигарет пропала. "Ха..." он раздраженно усмехнулся. "Я маленький ягненок, да? Как мне тебя называть? Пастушка? Или мне называть тебя физически неполноценной овцой?".

Он знал, что после таких слов его противник быстро накажет его атакой, но он не ожидал, что все будет настолько плохо. Из-за загона Цин Цзюлю даже не успела увернуться. Когда ее кулак попал ему в живот, он мгновенно выкашлял еще одну порцию крови.

"Куини!" прокричала Сунни. Он мог слышать гнев в ее голосе, хотя и не мог видеть ее выражения. "Сократи загон! Сократи его!"

"Санни", - раздался голос другой девочки из темноты позади Санни. Когда ее голос стал ближе, лунный свет медленно высветил тело девушки. Она посмотрела на Санни и ответила ей с послушной, но слегка нервной улыбкой: "Десять метров - это самый короткий диаметр. Я все еще не могу..."

"Ты бесполезен", - Сунни повернулась и сузила глаза на Цин Цзюлю.

"Хе-хе!" Она снова захихикала. "Забудь об этом. Я пока оставлю тебя в покое, раз уж ты такой красавчик".

"О боже! Значит, способность даже не твоя?" Цин Цзюлю каким-то образом нашел еще одну смятую сигаретную палочку и зажал ее во рту.

На этот раз Сунни не разозлилась. Она пожала оставшимся плечом: "Мы вышли из одного карманного измерения. Она подняла уровень. Должна сказать, эта способность ей очень идет".

[Мы все овцы]

Термин "свобода воли" - это просто ложь дьявола. Мы все - заблудшие овечки. Живя в иллюзии, что мы можем свободно делать выбор, мы вынуждены страдать от ужасных последствий

нашего выбора. Единственный способ выйти из этого затруднительного положения - отдать всю свою судьбу в руки лидера. Она решит все. Жизнь в послушании - это величайшее счастье и благословение, которое может получить человек.

Инструкции: Пользователь должен заранее установить загон для овец. Когда лидер пользователя бросает человека в этот загон, человек становится похожим на стадо овец. Со временем цель постепенно станет мягкой и послушной. Сейчас загон для овец не переносится, поэтому пользователю придется держать цель в загоне определенное время. Продолжительность времени, в течение которого цель должна находиться в загоне, зависит от силы ее/его воли.

"О нет", - внезапно произнес Цин Цзюлю, но не подал виду, что сильно обеспокоен. "У меня очень мало силы воли..."

За его словами последовал тихий вздох кого-то, скрывающегося в темноте. Лица Санни и Куини сразу же напряглись. Прежде чем они успели понять, откуда донесся вздох, по ровной земле пронесся большой торнадо. Он вырвал несколько деревьев, плитку на тротуаре и даже крышу. Торнадо с силой врезался в деревянный забор.

"Ты должен упорствовать!" Санни обернулась: "Я знаю, что ты сможешь!".

Когда лицо Куини побледнело, деревянный забор задрожал. Забор сильно вибрировал, когда торнадо продолжал его трепать. Несмотря на то, что казалось, что в следующую секунду он разлетится на миллион кусочков, он все же выдержал торнадо. Когда торнадо медленно утих, лицо Куини было уже бледным. Туд. Она тяжело опустилась на землю.

"Я могу убежать, если еще немного. Почему ты остановилась?" Цин Цзюлю тоже сидел в загоне, когда он повернулся к человеку позади него и лениво спросил."

Человек, покрытый с ног до головы черной тканью, медленно присел возле деревянной ограды.

"Ты уже знал, что я не ушла", - спросила Линь Саньцзю, не зная, смеяться или плакать.

"Ты даже сохранил кровать, которую я хотела, так зачем тебе было меня бросать".

"Пей пиво", - Линь Саньцзю бросила ему бутылку пива, - "Я улажу все с ними обоими".

"Это ты?" Сунни сузила глаза, как только услышала голос Линь Саньцзю. "Я знала, что ты выживешь, но не ожидала, что ты так вырядишься. Ты притворилась, что уходишь, чтобы Куини тоже вышла?"

"Да, я хочу уладить все за один сеанс. Я не хотела тратить время на ее поиски", - продолжала Линь Саньцзюй, накинув на голову импровизированный плащ. "Откуда ты знаешь, что я выжила?" - ледяным тоном спросила она.

"Это потому, что я понимаю больную логику Гарри", - улыбнулась Санни. "Он, вероятно, ожидал этой конфронтации, когда поместил нескольких из нас в выход "травки"".

"А как же Лысая Голова?"

"Он мертв. В живом виде он был невесел".

Линь Саньцзю на мгновение опешила. Внутренне вздохнув, она вдруг вспомнила, что Номер 45, чья истинная личность была раскрыта, умер, а Номер 47, которому удалось сохранить свою личность в тайне, выжил. У Гарри определенно была больная логика.

"Ты..." Линь Саньцзюй понизила тон голоса, постепенно понимая ситуацию. "Я знаю. Ты разделил свое тело, когда пытался сбежать от меня. Она спрыгнула с листа после того, как ты распался на бесчисленные кусочки. Некоторые части твоего тела, должно быть, провалились в другие двери, верно? Ну, по крайней мере, у тебя все еще есть человекоподобная форма. Должно быть, это тяжело для тебя".

На извилистом лице Санни появилось искаженное выражение, так как ее эмоции были на пике. Она не произнесла ни слова.

Поп. Она вдруг в одно мгновение распалась на бесчисленное множество маленьких кусочков, которые взлетели в ночное небо. Лишь ее голова осталась в воздухе.

"Я не могу использовать все свои способности в теплице", - раздался ее голос из многочисленных фрагментов тела. "Я знаю, что ты можешь превращать вещи в карты. Попробуй меня. Как ты собираешься превратить меня в свои карты? После некоторых размышлений я думаю, что не против получить еще одного ягненка... чтобы сварить суп из баранины".

Когда ее голос зазвучал, бесчисленные крошечные кусочки ее тела, казалось, обрели собственную независимую жизненную силу. Они обрушивались на Лин Саньцзюй, как проливной дождь. Несмотря на то, что Лин Саньцзюй создала торнадо из своей [Плети Торнадо], сильный ветер не смог помешать почти сотне кусочков падающей плоти. Очевидно, Сунни хотела, чтобы эти кусочки плоти соприкасались с ее кожей. Хотя Лин Саньцзюй не знала, что произойдет, если они коснутся ее, она не хотела этого знать.

Лин Саньцзюй хотела расправиться с Санни так же, как и с Сандвейлом. Она хотела завернуть все части тела противника в черную ткань и превратить их в одну карту. Однако, в отличие от способности Сандвейла, фрагменты тела Санни были слишком проворными и имели преимущество, так как могли плавать. Линь Саньцзюй пыталась обхватить их тканью, но каждый раз ей это не удавалось.

Наблюдая за тем, как бесчисленные куски тел окружают ее, она заметила, что единственный путь к спасению - в загон, дверь которого была открыта. Она стиснула зубы и, наконец, поборола желание достать свой [Клептоман с пустыми руками]. Вместо этого она побежала к плотному облаку фрагментов тел.

"Ты приближаешь смерть..."

Под громкий смех Санни в плотное облако фрагментов тел влетела фигура. Фрагменты тел тут же облепили ее, как пчелиная колония. Попав в рой, фигура упала прямо на землю, как будто внезапно лишилась жизненной силы. Выражение ее лица изменилось, прежде чем она успела закончить фразу.

Пока колония фрагментов тела роилась и "поглощала" фигуру без левой руки, Линь Саньцзюй, освободившись от черного плаща, уже появилась над головой Сунни.

"Остановите ее!" - закричала она. К сожалению, прежде чем Куини успела встать, голова Санни, стремительно летящая назад, ударилась о ладони Лин Саньцзю.

Линь Саньцзюй крепко держала Сунни за подбородок, когда та приземлилась на землю. Линь Саньцзюй медленно усмехнулась.

"Ты не можешь сражаться даже наполовину так хорошо, как думаешь. Я не могу превратить твою голову в карту", - тихо сказала она. Лин Саньжу, казалось, почти не замечала бесчисленных фрагментов тел, летящих к ее спине и даже к Куини. "Это значит, что твоя жизненная сила находится в этой голове".

Лин Саньцзю рассмеялась, сказав это. "Угадай. Фрагменты твоего тела долетят до меня первыми, или я сначала раздавлю твою голову?"

Выражение лица Сунни стало настолько холодным, что могло заморозить человека до смерти. После минутного молчания она неохотно приподняла уголок губ: "Куини, отпусти его". Раз уж она так сильно хочет этого мужчину, давай вернем его ей".

Фрагменты тел остановились, и дверь вольера беззвучно распахнулась. Цин Цзюйлю медленно вышла.

"Я верну его тебе. Мы...

Прежде чем Сунни успела закончить то, что хотела сказать, она услышала удар. Куини стояла на коленях рядом с Линь Саньцзю".

"Что ты делаешь?" строго спросила Санни, подняв бровь.

Впервые за все время их знакомства Куини не ответила. Куини на коленях подползла к Линь Саньцзю. Со слезами на глазах она судорожно всхлипывала, умоляя Лин Саньцзю: "Пожалуйста...".

Лин Саньцзюй не знала, какое из подсознательных микровыражений на ее лице выдает ее намерение.

"Если ты не убьешь Санни", - всхлипывала Куини так сильно, что трудно было расслышать, что она говорит. Ее лицо исказилось от страха и боли. "Я сделаю все, что угодно..."

Линь Саньцзюй на секунду замерла. Она не испытывала симпатии к Куини, но ей было трудновато убивать Санни прямо на глазах у человека, плачущего и умоляющего у ее ног. Линь Саньцзюй услышала шаги, направляющиеся к ней. Это была Цин Цзюйлю.

В тусклом лунном свете выражение его лица было размытым. Огонек его сигареты мягко светился.

"Отдай ее мне", - выдохнул он сигаретный дым. Он вынул сигарету и указал на голову Санни, которая все еще была в руке Линь Саньцзю. Забрав у нее голову, он схватил Куини за руку и потянул ее в одну сторону.

"Тебе больше не придется заниматься этим вопросом", - сказал он, уходя, не поворачивая головы.

Линь Саньцзюй ошарашенно смотрела ему в спину, чувствуя себя немного ошарашенной.

Она смотрела, как Цин Цзюйлю что-то шепчет Куини на ухо. Поначалу та выглядела растерянной и, казалось, ничего не понимала. Когда она поняла его слова, она начала громко выть. После того, как Цин Цзюлю прошептал ей еще несколько слов, плач Куини постепенно затих. Она моргнула, и ее глаза стали яркими.

Лицо Санни внезапно дернулось. Несколько секунд она безучастно смотрела на них, прежде чем наконец поняла, что Цин Цзюлиу имеет в виду.

"Куини! Ты психованная сука! Нет! Я не хочу этого! Пожалуйста, Куини..." Ее крик пронзил воздух.

Однако на этот раз Куини не сдвинулась с места, а лишь с нежностью посмотрела назад.

Санни плюнул в нее. Тело, которое только что было собрано воедино, снова разделилось на дюжину частей. Они одновременно полетели к спине Цин Цзюлю.

Удар.

Даже не поворачивая головы, Цин Цзюлю схватил пустую бутылку в руке за горлышко и разбил ее. Затем он вонзил другой конец бутылки с торчащими осколками глубоко в голову Сунни.

Дюжина частей тела быстро и безжизненно упала на землю, прежде чем Сунни успел даже захрипеть. Теперь они представляли собой лишь бессистемное месиво из сломанных частей тела.

Куини протянула руки, дрожа. Ее лицо было покрыто слезами, но она улыбалась. Цин Цзюлю положила голову Санни на руки и снова и снова бормотала "спасибо".

Цин Цзюлю обернулся и бросил взгляд на Линь Саньцзю. Он обернулся и положил свою руку на руку Куини.

"Я поглощу ⅓ твоей крови прямо сейчас", - его голос был настолько нежным, что почти сострадательным. Каждое его слово вызывало у Куини новые слезы. "Ты умрешь быстро. Это будет не больно".

Куини обняла бледную голову Солнышка. Та обильно кивала головой. Она задыхалась от рыданий. Однако, как бы она ни боялась умереть, она не отдернула руку.

Когда все закончилось, Цин Цзюлю встал. Его сигарета снова мягко светилась в темноте.

"Это..." Линь Саньцзюй сделала несколько шагов вперед. "Что ты им сказал?"

Цин Цзюлю опустил голову и спрятал выражение лица.

"Я сказал Куини, что Сунни определенно умрет. Однако я пообещал ей, что смогу убить ее и слить их тела вместе, чтобы они никогда не разлучались друг с другом".

Линь Саньцзюй была шокирована: "Почему?".

Когда Цин Цзюлю снова поднял голову, его глаза, казалось, хранили в себе галактику алмазного звездного света.

"С одной стороны, я хотел успокоить ее... С другой стороны, у тебя есть 1,8-метровый женский труп, который ты можешь передать Ирезуми".

http://tl.rulate.ru/book/4990/3003527